

шает выступление премьер-министра Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка.

Премьер-министра Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка distinguished Ранила Викремесингхе сопровождают к трибуне.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Я имею честь приветствовать премьер-министра Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка Его Превосходительство Ранила Викремесингхе и пригласить его выступить в Генеральной Ассамблее.

Г-н Викремесингхе (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Председателя с его единогласным и вполне заслуженным избранием на пост Председателя пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Сейчас сложный период для руководства работой Генеральной Ассамблеи, и я хотел бы пожелать ему всяческих успехов. Я хотел бы также поблагодарить предыдущего Председателя г-на Яна Кавана из Чешской Республики за его образцовую работу.

В прошлом году, выступая перед Генеральной Ассамблеей, я сказал о начале мирного процесса в Шри-Ланке и обещал представить доклад о его ходе. Прогресс мирного процесса в Шри-Ланке объясняется тем, что мы перестали говорить о переговорах друг с другом, а действительно начали эти переговоры. Нам повезло, потому что международное сообщество не просто разглагольствовало о помощи нам, а действительно ее оказало.

Перейдя от конфликта к миру в Шри-Ланке, мы начали основополагающие преобразования в политике и стратегии. Мы перешли от конфронтации к переговорам, определив и признав коренные причины конфликтов. Успешное развитие ситуации в Шри-Ланке показывает также важность поддержки международного сообщества, когда оно действует согласованно. Опыт Шри-Ланки исчерпывающе демонстрирует, что глобальное сообщество, руководствуясь общей целью, может добиться успеха в восстановлении мира, демократии и процветания. После 20 лет войны сейчас наш народ пожинает плоды 20 месяцев мира.

Роль международного сообщества, позволившего нам перейти от войны к миру, огромна. Посреднические услуги, предоставленные Норвегией,

позволили встретиться представителям правительства и «Тиграм освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) в ходе нескольких раундов переговоров. Крайне важно неизменное декларирование президентом Чандрикой Кумаратунга приверженности политическому решению. Моральная и материальная поддержка, которую нам оказывали и продолжают оказывать наши другие ведущие спонсоры — Индия, Европейский союз, Япония, Канада и Соединенные Штаты вместе с многосторонними учреждениями Организации Объединенных Наций и остальным международным сообществом, — гарантирует укрепление и развитие наших усилий по упрочению мира.

В ноябре прошлого года в Осло наши международные партнеры поддержали и гарантировали смещение акцентов в политике, когда правительство и ТОТИ договорились, что будущий политический порядок в Шри-Ланке будет предусматривать продвижение к федеральному государственному устройству, при котором будут гарантированы единство и территориальная целостность страны. И вновь в июне этого года в Токио 52 государства и 21 многостороннее агентство, многие из которых входят в систему Организации Объединенных Наций, взяли обязательства поддерживать мирные усилия и программы восстановления и развития Шри-Ланки. Массированные и беспрецедентные финансовые вклады превысили за четырехлетний период сумму в 4,5 миллиарда долларов. Это действительно замечательные события, подчеркивающие ценность и мощь международных действий.

Однако я должен сообщить Ассамблее, что, как и во всех переговорах в рамках мирного процесса, мы оказались сегодня во временном тупике в ходе переговоров. В течение следующих двух недель нам нужно узнать результаты всеобъемлющего обзора, проведенного ТОТИ в ответ на наши ранние предложения о временном административном устройстве в отношении севера и востока нашей страны. Тот факт, что им требуется столько времени и они прилагают такие усилия, можно рассматривать как позитивный шаг. Мы, в свою очередь, позитивно рассмотрим предложения, выдвинутые ТОТИ, и сделаем все, что в наших силах, чтобы мирный процесс пошел к успешному завершению.

Тем временем наши коллективные усилия, которые великодушно поддерживают международное сообщество и многосторонние агентства, по обес-

печению помощи, восстановлению и развитию затронутых конфликтами районов страны, энергично продолжаются. Отмечается экономический рост: с 1 процента в 2001 году до, возможно, 6 процентов в этом году. Процветает туризм.

Такова история Шри-Ланки. В недавнем прошлом в послужном списке Организации Объединенных Наций действительно было еще несколько примеров успеха: в Гаити, Сомали, Анголе, Косово и Восточном Тиморе. Но этого недостаточно.

Организация Объединенных Наций представляет себе уникальную концепцию международного порядка, сформированную державами-союзниками для устранения угроз миру, безопасности, развитию и демократии после второй мировой войны. Президент Рузвельт в своем радиобрешении накануне Рождества в 1943 году сказал, что до тех пор, пока Великобритания, Россия, Китай и Соединенные Штаты будут совместно предпринимать решительные действия по поддержанию мира, ни у одного агрессивного государства не будет возможности начать еще одну мировую войну.

Но мир, который Организация Объединенных Наций должна сегодня представлять, претерпел огромные изменения. Сегодняшние проблемы, как напомнил нам Генеральный секретарь, — это проблемы, для которых нет ни границ, ни законов. В число этих проблем прежде всего входят распространение оружия массового уничтожения, ухудшение состояния окружающей среды, отчуждение и изоляция, конфликты, глобальный терроризм, болезни и эндемическая нищета. Тем не менее Организация Объединенных Наций остается центральным, незаменимым форумом, на котором мы можем коллективно и демократично реагировать на проблемы, с которыми мы все сталкиваемся.

Но Организация Объединенных Наций испытывает огромное напряжение. Сама структура Организации порождает это напряжение. В результате адекватность и эффективность норм и инструментов, разработанных более 50 лет назад для обеспечения порядка и благоразумия в послевоенный период, ставятся под вопрос. Неприемлемость нынешних многосторонних норм и институтов для решения многосторонних проблем сегодняшнего дня очевидна, и это требует нашего безотлагательного внимания. Говоря словами Генерального секретаря, это бросает вызов нашей способности «ре-

шать наименее сложные вопросы и решать их эффективно». Поэтому нельзя игнорировать логическое обоснование реформы — настоящей, обязательной и радикальной; слова без действий ничего не значат, как узнали мы в Шри-Ланке, заплатив высокую цену.

Взять, например серьезные вопросы в связи с Ираком. В этом зале есть делегаты, которые искренне считают, что Соединенные Штаты и их союзники совершили ошибку, осуществив вторжение в Ирак. Есть среди нас и такие, кто считает, что у Соединенных Штатов и их союзников не было выбора, кроме как осуществить вторжение, но неудача Организации Объединенных Наций породила потребность в мировом полицейском, каким бы нежелательным это ни казалось. Но по Ираку существуют разные мнения. Это свидетельствует о неадекватности нынешней системы коллективной безопасности и системы принятия решений, которые вот уже более десятилетия напряженно занимаются урегулированием иракской проблемы и оказались в тупиковой ситуации в наиболее критический момент.

Организации Объединенных Наций уже пришлось заплатить дорогую цену. Нападение на штабквартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде не только лишило всемирное сообщество нескольких его наиболее верных и талантливых людей, которые служили ее делу, но и поставило вопросы в контексте мандатов, возложенных на Организации Объединенных Наций его государствами-членами. Это, несомненно, прямой вызов — вызов, который мы должны принять.

Любая реформа должна носить радикальный характер, для того чтобы в изменившемся мире — настолько отличающемся от мира 1945 года, когда создавалась Организация Объединенных Наций, — Организация Объединенных Наций могла быть в состоянии решать проблемы войны, нищеты, прав человека, терроризма в радикально изменившейся обстановке, характеризующейся наличием оружия массового уничтожения. Нам необходимо отойти от риторики и косметических изменений и прибегнуть к серьезному хирургическому вмешательству, чтобы выйти из этой ситуации. Риторика не может подменить решающих действий. Беспорядочная деятельность не может заменить целенаправленных мер, а принятие резолюций никак не изменяет повседневной жизни наших народов. Кроме того, давайте

помнить о том, что бездействие само по себе является преднамеренным и осознанным решением не предпринимать никаких действий. Нам не нужно уподобляться Лиге Наций, когда она не могла разрешить проблему Абиссинии.

Проблемы, которые стоят перед нами в настоящее время, требуют смелых и решительных действий для преодоления фундаментальной неадекватности, присущей нашим международным институтам и процессам.

В этом году мы были свидетелями совпадения по времени трех событий, которые до сих пор формируют политический, финансовый и экономический порядок нашего мира. Я имею в виду текущую сессию Генеральной Ассамблеи, совещание министров финансов бреттон-вудских учреждений и прения в Канкуне по перестройке мирового торгового режима. На всех трех совещаниях настоятельно и убедительно звучал призыв к структурным реформам. Все три из них — Организация Объединенных Наций, бреттон-вудские близнецы и Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) — явились результатом трагических событий и потрясений второй мировой войны. Более 50 лет они по-разному служили многим нашим целям — иногда с ограниченным успехом, иногда с отчаянием на свою неспособность эффективно решить насущные проблемы дня. После азиатского кризиса бреттон-вудские учреждения подверглись пристальному анализу, и сегодня мы говорим о том, как развивающиеся страны могут сказать более веское слово в процессе принятия решений.

Недавний опыт, приобретенный в результате раунда переговоров Всемирной торговой организации в Дохе и процесса в Канкуне, дополнительно иллюстрируют проблемы, которые стоят перед нами. Никто не ожидал от Канкуна готовых формул. С другой стороны, он не должен был закончиться провалом.

В докладе Генерального секретаря отмечены многие дефекты системы, которая нуждается в совершенствовании. Другие ораторы также вносили свои предложения по этому вопросу. На данном этапе я хотел бы отметить, что, по нашему мнению, любые реформы по расширению Совета Безопасности не должны сделать его управляемым в плане численного состава, а Азия должна получить над-

лежащее число мест, которого она заслуживает. На это не было обращено внимания в 1945 году.

Когда многие призывали к радикальной реформе структуры Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла лучше решать проблемы, которые препятствуют многосторонности в наше время, большинство из нас не решались предлагать идеи, которые были бы как практическими, так и осуществимыми. Я полагаю, что настало время для того, чтобы все мы, кто в принципе принимает ценности этой организации — Организации Объединенных Наций, — и цели, которыми она руководствуется, начали думать шире — думать творчески, образно и по-новаторски.

Если бы я предложил рискованный подход, это было бы равносильно возвращению назад к истокам. План Организации Объединенных Наций был подготовлен в Думбартон-Окс в августе-сентябре 1944 года и согласован в Ялте в феврале 1945 года на уровне глав государств. Устав был подписан на заключительной встрече в Сан-Франциско в апреле 1945 года. Все это произошло в течение лишь 10 месяцев.

Со своей стороны я хотел бы внести предложение, чтобы Генеральный секретарь и тщательно отобранная группа политических лидеров сами вынесли рекомендации по реформе Организации Объединенных Наций. Их рекомендации можно было бы вынести на рассмотрение специальной сессии Генеральной Ассамблеи, на которой присутствовали бы главы государств и правительств.

Я предлагаю установить временные рамки для этого не столь большие, как во время создания Организации Объединенных Наций 58 лет назад.

В заключение позвольте напомнить всем, что 11 сентября стало трагическим звонком, который разбудил всех нас. 19 августа стало трагическим звонком, разбудившим Организацию Объединенных Наций.

У нас есть историческая возможность построить Организацию Объединенных Наций, достойную людей, которых мы имеем честь представлять, — построить Организацию Объединенных Наций, где честность не будет подменяться дипломатией, где реализм придет на смену риторике и где реальные действия заменят договоры.